

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 2:17:37

М. М. Шахнович

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Существующая потребность в конструктивном диалоге между людьми различных мировоззрений в целях разрешения общих глобальных и региональных проблем требует толерантности и взаимного уважения, которые являются важнейшими принципами гражданского сознания. Решению этих первостепенных задач способствуют религиозоведческие курсы, которые преподаются в различных российских вузах. Прежде всего, речь идет о курсах «Религиоведение», «История мировых религий» и «История и феноменология религии».

Современное состояние гуманитарных наук, связанное с отсутствием метатеорий, сказывается на развитии религиоведения и приводит к тому, что одни исследователи пытаются в качестве фундаментальной методологической базы использовать философию религии, в то время как другие опираются на теологию. В современном религиоведении в ходу так называемые теории среднего уровня, и если в социологии, антропологии и психологии религии в целом сохраняется позитивистская парадигма, то в истории религии явно преобладает феноменологическая методология. Существующая несколько веков проблема взаимоотношений теологии и внеконфессионального изучения религии в современную эпоху связана с тем, что в XXI в. не только многие религиоведы являются глубоко верующими людьми, но и теологи занимаются религиоведением. Полезной в этом случае научной дисциплиной, снимающей острые противоречия, позволяющей развиваться конфессиональному религиоведению, оказывается феноменология религии.

Дисциплина «Феноменология религии» впервые была введена в России в Государственный образовательный стандарт подготовки бакалавров по направлению «Религиоведение» в 1992 г., но до сих пор ее изучение вызывает определенные трудности из-за отсутствия соответствующих учебных пособий, методических материалов и, самое главное, достаточного количества необходимых источников на русском языке, а также исследовательской литературы монографического характера. Определенный вклад в восполнение указанного пробела в последние два года вносит журнал «Религиоведение».

Шахнович Марианна Михайловна — д-р филос. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: mmarsh@mail.ru

© М. М. Шахнович, 2013

В современном религиоведении не существует «чистой» феноменологии. Она достаточно плодотворно сосуществует с другими направлениями — историей религии, сравнительным и антропологическим религиоведением. Современная феноменология религии представляет собой систематическую эмпирическую дисциплину, пользующуюся сравнительной методологией, прежде всего в типологическо-морфологическом плане. Феноменология религии тесно связана с историей религии, однако преодолевает свойственную последней региональную ограниченность. Следует отметить, что современные феноменологические исследования в области религии опираются не только на письменные источники, с которыми традиционно работала история религии. Приверженцы феноменологического метода используют антропологические приемы, пытаясь выявить различные модальности священного, его символы, определенные, с одной стороны, когнитивными возможностями человека и глубинными мыслительными конструкциями, а с другой — явлениями природы. Дальнейшее развитие феноменологии религии, вероятно, будет связано с более широким применением антропологической методологии, в том числе и компаративного метода.

Принципиально важной философской линией в развитии феноменологии религии является влияние Гегеля, прежде всего его «Феноменологии духа», а затем и «Лекций по философии религии». Эти труды повлияли на формирование феноменологии религии двояко — в аспектах исторического описания и морфологической (типологической) классификации. Гегелевское понимание феноменологии как пропедевтической науки, исследующей принципы чувственности, повлияло на возникновение в XIX в. феноменологии религии и определило ее развитие в XX в. (достаточно вспомнить значение гегелевского семинара А. Кожева в этом контексте). Феноменологи религии рассматривали Гегеля как первооткрывателя связи между эмпирической и концептуальной сторонами религии, утверждая, что феноменология религии тесно связана с психологией, так как имеет дело с проявлениями человеческого сознания.

Особенность феноменологии религии в том, что это путь изучения религиозного многообразия, предложенный в рамках христианской традиции. Именно желание изучать иные религии способствует тому, что феноменологический метод привлекает большое количество ученых, использующих при анализе религий мира инклюзивистский или плюралистический подход. Феноменология религии первой половины XX в., представленная по преимуществу протестантскими теологами, характеризовала себя как теоретическое оправдание научных изысканий вне христианской сферы, ибо исследователи полагали, что, будучи христианами, они не могут до конца понять другие религии. Особенностью данного направления науки о религии является нередукционистское рассмотрение религии в целом или отдельного явления, относящегося к религии, путем сквозного анализа по всем культурам. Современная феноменология религии, в отличие от описательного или классического типа первой половины XX в., перестает интерпретировать христианство как высшую форму религии. Среди крупнейших современных феноменологов религии — представители нехристианских культурных традиций: Р. Панникар, Дж. Китагава, Д. Судзуки, Н. Накамура.

Феноменология религии полагает, что религиозная история человечества выражается прежде всего в том, что свойственно всем религиям, а не в том, что отличает их друг от друга, что трансцендентное, которое невозможно описать, иррелевантно миру и что мифы, ритуалы, нравоучения, иконография и т. п. важны не сами по себе, а лишь в связи с верой. Поэтому для нее важен диалог между религиями как процесс проник-

новения «от веры к вере» и взаимопонимание через углубление и взаимообогащение личной веры. Именно в этом и заключается важность развития феноменологии религии как метода и направления в изучении религии, открывающего значительные перспективы для взаимодействия исследователей независимо от их религиозных убеждений.

Современное религиоведение стремится к объективности, избегает оценочных, идеологических, апологетических или критических суждений, рассматривая религию как культурно-исторический феномен и предполагая изучение религиозных верований, деноминаций и конфессий во всем их многообразии. Различные религии признаются важным компонентом единой культуры человечества, и внимание исследователей в равной мере обращается как к мировым религиям — буддизму, христианству, исламу, так и к традиционным региональным или национальным религиям, а также современным религиозным движениям и культурам. Религиоведение как междисциплинарная наука, использующая данные этнологии и этнографии, формирует уважение к культуре и национальным традициям больших и малых народов и может содействовать преодолению раскола общества по национально-религиозному признаку.

Очевидно, что в стране существует колоссальная проблема воспитания подрастающего поколения. Воспитание гражданина и достойного человека должно быть основой нравственного воспитания в светском обществе, однако ввиду отсутствия общепризнанной целостной концепции воспитания гражданина в ряде случаев по умолчанию предполагается, что нравственное воспитание должно быть делом церкви. В договорах о сотрудничестве между органами управления образованием и конфессиями присутствуют формулировки о нравственном воспитании. Однако эти формулы воспроизводятся механически, а вопрос о том, что нравственное воспитание в школе должно быть таким, чтобы способствовать развитию толерантности, а не разжиганию межконфессиональной розни, не обсуждается. Сторонники школьного религиозного воспитания зачастую придерживаются инклюзивистских позиций¹.

Понятие «духовно-нравственное воспитание» в последнее время приобрело в России религиозную коннотацию, и слово «духовный» воспринимается только в религиозном преломлении. Между тем в философском и научном плане это понятие указывает лишь на отличные от телесных духовные свойства личности — мышление, сознание, волю, чувства, воображение, интуицию. В международных, а вслед за ними и в российских актах (см., напр., Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [1]) понятия «физическое», «интеллектуальное», «психическое», «духовное» и «нравственное» характеризуют лишь разные стороны развития личности.

В первой половине 1990-х годов социологические опросы зафиксировали резкий рост числа людей, определяющих себя как верующих: в 1991 г. их было (по данным исследований, проведенных под руководством Д.Е. Фурмана и К.Каарияйнена) 23%, в 1993 г. — 32%, в 1996 г. — 34% [2, с. 19]. Результаты Исследовательского центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН несколько иные: 39% «верующих в Бога» в 1993 г. и 49,4% — в 1995 г. [3, с. 398]. Но общая тенденция представляется очевидной. В дальнейшем этот рост замедлился, иногда даже фиксируется сокращение числа верующих, что дает основания говорить о стабилизации ситуации [3, с. 80].

¹ Инклюзивизм — особенность религиозной культуры, выявленная П. Хакером на материале индуизма. Она состоит в том, что чужие воззрения и верования представляются как частные и неполные варианты своих собственных.

Согласно данным одного из опросов, опубликованных в «Российской газете», в 2005 г. религиозными считали себя 57% жителей России, нерелигиозными — 36%, атеистами — 4% [4]. По данным социологов, проводивших опросы в 2011 г., верующими назвали себя до 80% респондентов (из них 27% не смогли соотнести себя с какой-либо конкретной религией), 5% респондентов затруднились ответить, а 13% сказали, что в Бога не веруют [5]. Эти данные близки к среднемировым. Так, согласно исследованиям группы компаний *Gallup International*, 66% мирового населения заявили о своей религиозности, 25% назвали себя нерелигиозными людьми [5]. Отличительной особенностью российской ситуации является разрыв между декларированием религиозности и практикой: например, по индексу регулярного посещения храмов (минимум один раз в месяц) Россия занимает одно из последних мест в Европе (6% населения) [2, с. 21, 47]. Социологи давно заметили, что имеющиеся данные не отражают реальной воцерковленности тех россиян, которые называют себя православными, что число «реальных», т.е. строго следующих церковным канонам (по крайней мере, причащающихся и исповедующихся хотя бы раз в год) верующих — не более 5–6%. Для большинства самоидентификация с православной или исламской традицией связана прежде всего с принадлежностью к национальной культуре и образу жизни [2, с. 16; 3, с. 124].

Все это означает, что церкви нужно искать формы религиозного просвещения, не нарушающие существующих правовых норм и способствующие межкультурному диалогу. Для формирования у детей нравственного поведения и выработки ответственного отношения к культурному разнообразию значение государственной школы трудно переоценить.

В письме «Всем епархиальным преосвященным» от 9 декабря 1999 г. Патриарх Алексий II призвал всех епархиальных архиереев обратить особое внимание на важность организации православного просвещения детей и на необходимость организации преподавания основ православной культуры в муниципальных и государственных образовательных учреждениях. При этом под основами православной культуры прямо понималось православное вероучение (п. 5), а преподавание рекомендовалось осуществлять *особым преподавателям*, получившим необходимую богословскую аттестацию в епархиальных отделах религиозного образования и катехизации. Предполагалось, что учитель преподает этот предмет не с нейтральных культурологических позиций, а как верующий человек, признающий истинность преподаваемого вероучения [6, с. 319]. Это письмо нашло поддержку в тогдашнем Министерстве образования, но вызвало бурные протесты общественности: достаточно вспомнить публикации (см., напр.: [7]) по поводу приложения к письму Минобразования России от 22 ноября 2002 г. № 14-52-87бин/16², содержащего примерную программу курса «Основы православной культуры».

Своеобразное толкование существующего законодательства или попросту игнорирование некоторых его принципиальных положений (п. 1–2 ст. 14 Конституции РФ; п. 5 ст. 1, п. 4 ст. 14 Закона «Об образовании» [8]) привело к тому, что преподавание курсов, так или иначе связанных с православным просвещением и катехизацией, стало распространяться в государственных школах во многих регионах нашей страны [9–12].

Решение этой сложной проблемы было предложено в конце 2000-х годов и состояло в том, чтобы, сохранив старое название — «Основы православной культуры»

² Официально не опубликовано; доступно в СПС «КонсультантПлюс».

(ОПК), сделать предмет частью объемного поликонфессионального курса, при этом придав ему информационное, религиозоведческое содержание и лишив тем самым оттенка вероучительности. Предполагалось дополнить ОПК другими конфессиональными модулями (исламским, буддийским и иудейским) и светской этикой.

В августе 2009 г. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев выступил с инициативой введения в учебный процесс общеобразовательных школ — сначала в виде экспериментального, а затем, по результатам апробации, в качестве обязательного — учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). За этим последовало распоряжение правительства о начале эксперимента. У педагогов появилось туманное пока представление о том, в какую сторону двигаться.

В 2010 г. в рамках апробации в 19 субъектах Российской Федерации был введен школьный курс ОРКСЭ, включающий преподавание шести модулей: основы православной культуры, основы буддийской культуры, основы исламской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики. На первом этапе апробации в 10 субъектах Российской Федерации около 240 тысяч учеников четвертых — пятых классов начали изучать новый предмет. Преподавателями стали 15 тысяч учителей, примерно 60% которых составили учителя начальных классов [13].

1 декабря 2010 г. в Общественной палате прошли слушания «Изучение религиозной культуры в школе: первый год эксперимента». По поручению Общественной палаты специально для этих слушаний социологическое агентство «Политех» при поддержке Комиссии по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты подготовило исследование «Отношение родителей к преподаванию в общеобразовательных школах курса “Основы религиозных культур и светской этики”» [14]. Согласно этому исследованию, большинство опрошенных родителей (78%) положительно отнеслись к изучению религиозных культур в рамках школьной программы. Важно подчеркнуть, что лишь 1,8% родителей, дети которых изучали этот курс, заявили, что преподавание курса способствовало разобщению детей, а 60% респондентов сочли, что введение нового предмета никак не отразилось на сплоченности детских коллективов.

Одним из результатов первого этапа апробации курса стали данные о том, что большинство родителей выбрали для своих детей так называемые «светские модули» курса ОРКСЭ, а именно «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». По итогам 2009–2010 учебного года из 240 тысяч учащихся четвертых классов, принявших участие в апробации, около 146 тысяч предпочли именно эти модули. Эксперимент показал, что родители сознательно выбирают курсы, рассказывающие о культурном и религиозном разнообразии, а не конфессиональные модули.

С 1 сентября 2012 г. курс «Основы религиозных культур и светской этики» вводится по всей стране в качестве обязательного во всех четвертых классах начальной школы. Объем курса — 34 часа. Весной 2012 г. во всех школах прошли собрания родителей четвероклассников. Перед ними стоял сложный вопрос: какой модуль выбрать. Интересно, что решение родителей в 2012 г. в целом по стране представляет примерно ту же картину, что и в период апробации двумя годами ранее: почти две трети (более 63% семей, или свыше 850 тысяч учащихся) выбрали так называемые «светские» курсы, из них 41,7% родителей выбрали «Основы светской этики», 21,5% — «Основы мировых религиозных культур». Из так называемых «конфессиональных» модулей

«Основы православной культуры» выбрали 32% родителей, «Основы исламской культуры» — 4,2%, «Основы буддийской культуры» — 0,57% и «Основы иудейской культуры» — 0,05% (в целом около 480 тысяч учащихся).

Тем временем работа по доработке и улучшению курса продолжилась. На особом заседании Общественный совет при Министерстве образования обратил внимание на региональную специфику выбора «конфессиональных» модулей и высказал опасение, что в отдельных областях или даже регионах в школах будут изучать только одну религию, например ислам или православие, — и учащиеся не получают достаточных знаний о многоконфессиональности Российского государства. В результате может вырасти поколение детей, которое не будет знать основ других религий. Совет выступил с предложением внести изменения в программы модулей. Эта позиция нашла поддержку и на заседании Коллегии Министерства образования и науки, которая в марте 2012 г. приняла решение о необходимости «корректировки» модулей, т. е. о дополнении каждого из них сведениями по основам других религиозных культур. Однако пока такая доработка модулей остается лишь благим пожеланием. В программе курса по-прежнему сохраняется лишь один общий для всех модулей начальный урок «Моя Родина — Россия». Последний урок решено посвятить творческим работам школьников.

Были написаны и первые учебники, которые подверглись справедливой критике. До сих пор остаются серьезные проблемы с разработкой методических пособий для учителей, хотя научно-методическое объединение по этому курсу было создано еще в начале прошедшего учебного года. Некоторые издательства, не дожидаясь решения «свыше», стали готовить и новые учебники по курсу, авторы которых стараются избежать конфессиональности и перенасыщенности деталями, а порой и привкуса прозелитизма, характерного для учебников первого поколения. Первые учебники готовились внутри религиозных конфессий, что не могло не наложить на них определенного отпечатка. Предполагается, что новые учебники будут в большей степени соответствовать задачам курса.

С введением курса ОРКСЭ государство берет на себя ответственность за подготовку ребенка к жизни в поликонфессиональном мире. В процессе этой подготовки ученикам придется объяснять предмет религиозной веры, т. е. в самом общем виде давать представление о вероучении. Такое объяснение является технически необходимым для создания представления о религиозной культуре и не преследует задачи приобщить ученика к религиозной практике. Учитывая это противоречие, в пособиях для учителей и в курсах подготовки преподавателей ОРКСЭ официально декларируется, что светское государство берет на себя *не обучение религии, а преподавание знаний о религиозных культурах*, причем с воспитательной целью, т. е. использует именно потенциал школы как источника знания.

Все модули курса ОРКСЭ подчинены общим педагогическим задачам и требованиям, согласованы между собой и с другими гуманитарными предметами начальной и основной школы.

Курс ОРКСЭ предлагается изучать на переходной стадии от начальной к основной ступени общеобразовательной школы. Поэтому и по месту в учебном плане, и по содержанию он должен быть важным связующим звеном между двумя этапами гуманитарного образования и воспитания школьников. С одной стороны, этот курс дополняет обществоведческие аспекты предмета «Окружающий мир», с которым знакомятся учащиеся, а с другой — предвзвешивает начинающееся в 5-м классе изучение предмета

«История». Иначе говоря, предполагается встроить курс в социально-гуманитарный цикл школьных предметов.

Курс ставит перед учениками и учителями начальной школы весьма сложные задачи. В стандарте записано, что в результате изучения «Основ религиозных культур и светской этики» ученик должен «знать/понимать: основные понятия религиозных культур; историю возникновения религиозных культур; историю развития различных религиозных культур в истории России; особенности и традиции религий, описание основных содержательных составляющих священных книг, сооружений, праздников и святынь, уметь: описывать различные явления религиозных традиций и культур; устанавливать взаимосвязь между религиозной культурой и поведением людей; излагать свое мнение по поводу значения религиозной культуры (культур) в жизни людей и общества; соотносить нравственные формы поведения с нормами религиозной культуры; строить толерантное отношение с представителями разных мировоззрений и культурных традиций; осуществлять поиск необходимой информации для выполнения заданий; участвовать в диспутах: слушать собеседника и излагать свое мнение, готовить сообщения по выбранным темам» [15]. Министерство образования уделяет большое внимание подготовке методистов и учителей, тем не менее качество этой подготовки вызывает серьезное беспокойство³.

Разумеется, религия сохраняет свое значение как механизм интеграции и идентификации, оказывает существенное влияние на процессы развития духовной культуры и является важным мотивационным фактором для верующих людей. Следует признать, что в современном российском обществе существует достаточно устойчивый интерес к религии вообще — как к культурно-историческому феномену и одновременно современному явлению, к «экзотическим» верованиям и культам, в том числе и к вневероисповедной мистике, суевериям, а также к поискам таинственного и «сокровенного» в истории различных религий. Однако этот интерес имеет слабую мобилизационную составляющую: люди интересуются религией, но в церковь в массе своей не ходят.

До начала введения ОРКСЭ многим людям вопрос о религии в школе представлялся в виде альтернативы: интеллектуальная история или Закон Божий. Нередко говорилось о том, что Закон Божий предпочтительнее, ибо он спасет детей от разлагающего влияния современной массовой культуры. Противники такого мнения указывали на недопустимость конфессионализации школы и желательность чисто исторического курса в старших классах.

Агентство социальной информации Санкт-Петербурга еще в 2007 г. опубликовало результаты опроса об отношении жителей города к преподаванию религии в школе [17]. По данным исследования, проведенного Р. Могилевским, петербуржцы, имеющие высшее образование, в основном поддерживают введение истории и культуры миро-

³ Например, раздел «Фронтальная беседа» в пособии «Основы религиозных культур и светской этики. Модуль «Основы православной культуры» сообщает: «Мы с вами будем изучать основы православной культуры, потому что этот курс выбрали ваши родители. Как вы думаете, почему они выбрали именно этот курс, не ислам, не буддизм, не иудаизм, не светскую этику? Потому что они сами считают себя православными. Потому что наши предки тоже были православными. ...Почему наши предки выбрали православие, среди других религий? Потому что они считали, что *православие — лучшая из религий*» (курсив мой. — М.Ш.) [16, с. 6]. Выше школьникам предлагается отправиться в путешествие вместе с «попутчиками», которые «согласились идти вместе с вами, если вы согласитесь выполнить одно правило, которое они вам предложат». Этими «согласившимися попутчиками» оказываются Мухаммад, Моисей, Будда, Христос и... Аристотель! [16, с. 3].

вых религий в школах, большинство же высказавшихся за введение «Основ православной культуры» имеют среднее образование или вовсе не окончили школу. При этом за введение истории мировых религий вместо ОПК высказались 50,4% верующих. Эти данные подтвердил и выбор в 2012 г. петербуржцами — родителями четвероклассников модулей нового курса ОРКСЭ: 48,8% выбрали «Основы мировых религиозных культур», 41,2% — «Основы светской этики», в то время как «Основы православной культуры» выбрали всего 9,4% родителей, а «Основы исламской культуры» — 0,2%.

Процесс глобализации глубоко затронул Россию. Обнаружились сходства и параллели в культурном развитии человечества. В то же время следует принимать в расчет и своеобразие культурных традиций. Встает вопрос: как именно преподавать знания о религии младшим школьникам? Как объяснить младшим школьникам проблему отношений между разными религиями, если каждая из них претендует на исключительное право на истину? Точка зрения православной и католической церкви: *extra ecclesiam nulla salus* (вне церкви нет спасения) и позиция протестантских конфессий, опирающихся на слова из Деяний апостолов (4:12): «...Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы спастись», — в этом смысле ничем не различаются. Однако новая эпоха, независимо от авторитета церкви или Библии, заставляет пересматривать отношение к нехристианским религиям или к новым формам религиозности, развивающимся внутри христианской традиции. Декларируемые принципы преподавания ОРКСЭ основаны на том, что каждая из религий является уникальной, каждая придает смысл человеческому существованию, каждая дает свой ответ на экзистенциальные вопросы, — и все они имеют общие черты, характеризующие человека как *homo religiosus*. Но насколько действительность будет соответствовать декларациям? Как будет осуществляться преподавание? Это беспокоит не только светских экспертов и многих родителей, но и представителей религиозных объединений (см., например, статьи члена-корреспондента РАО А. М. Абрамова [18], С. Минина [19] или выступление главы Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина [20]).

Важно понимать, что курс «Основы религиозной культуры и светской этики», в отличие от предлагавшихся ранее проектов, не вступает в противоречие с религиозным образованием, но прекрасно может существовать параллельно с ним и даже выступать в определенном смысле как его пропедевтика. Однако преподавание этого курса не должно превратиться в религиозное образование или в катехизацию за государственный счет. Как мы уже говорили выше, оба института — школа и церковь — дефектны, и исправлять один дефектный институт с помощью другого не получится. Очевидно, что катехизация за государственный счет — это наилучший способ или выработать «двоемыслие», какое порождалось в советское время давлением государственной идеологии, или, что еще хуже, — сформировать устойчивое отвращение к религии, как это было во времена заката Российской империи. Следуя таким путем, можно вырастить новое поколение нигилистов.

Безусловно, важным фактором воспитания коммуникативной культуры, социальной сплоченности, межрелигиозного и межкультурного диалога может быть преподавание в старшей школе истории и культуры мировых религий с необходимым углубленным изучением религий народов России. По мнению многих светских экспертов, именно этот предмет — история и культура мировых религий — поможет решить сложные, критические для современного общества вопросы отношения к «другому»,

«чужому» в духе терпимости и взаимного уважения, способствуя нравственному воспитанию личности [21].

Что же касается общественной нравственности, то вылечить ее введением одного учебного курса ОРКСЭ, даже растянутого на десять лет школьного обучения, едва ли возможно. Воспитание — сложный процесс, а сочетание его с обучением еще более усложняет задачу. Учитель отношением к своему делу, к своему труду иногда оказывает более благоприятное воспитательное воздействие на ученика, чем содержание того предмета, который он преподаёт.

Кроме того, школьная программа сильно перегружена, и далеко не все школьники (и их родители) позитивно воспримут введение нового предмета. Пока решено ограничиться преподаванием специального предмета в 4-м классе. Старшие школьники уже трудно поддаются прямолинейному воздействию, и их лучше воспитывать исподволь. Ученики старших классов вполне могут получить углубленные знания об исторических и культурных основах мировых религий в курсах по истории и обществознанию, которые помогут сформировать у них представление о религии как об одной из важнейших составляющих культуры и будут служить основой воспитания социальной сплоченности и способности к диалогу.

Следует также иметь в виду, что в российских школах учатся не только дети, исповедующие ту или иную религию, но и дети, выросшие в семьях, в которых отсутствует религиозное воспитание. Стратегия внимания к правам личности, в том числе и к правам ребенка, предполагает уважение не только к верующим, но и к тем, кто не исповедует никакой религии. Образование следует направить на обеспечение условий, при которых любой ребенок получит возможность осознать свою национальную или религиозную идентичность и выражать ее, не боясь за это осуждения. При этом у школьников будет формироваться представление об их общей российской идентичности. Целью преподавания курса ОРКСЭ, таким образом, является воспитание у представителя подрастающего поколения готовности уважать других и признавать за ними те же права, которые он хотел бы, чтобы признали за ним.

Педагоги знают, что воспитательный и учебный процесс проходит лучше в небольших разнородных группах, в которых индивидуальные знания, навыки, идентичности учащихся содействуют их интеграции. Если невозможно создать такие группы в школе из-за переполненности классов, то стоит воспользоваться потенциалом внешкольного воспитания и образования (кружки, клубы, музеи, творческие коллективы). Важную роль играет создание пространства безопасности, в рамках которого может происходить самовыражение и диалог учащихся. Одним из приемов, успешно применяемых в европейской педагогической практике, является эмпатическое взаимодействие. Эта форма обучения развивает способность к использованию эмпатии, т.е. к пониманию другого. В практике межкультурной образовательной деятельности используются феноменологический и контекстуальный подходы, способствующие продуктивному межкультурному диалогу. Феноменологический подход основан на безоценочном описании фактов, относящихся к иной религиозной традиции. Контекстуальный подход связывает вопросы межрелигиозного диалога с контекстом реального жизненного опыта.

Условия, в которых живет нынешняя школа, формируют новые вызовы, и одним из ответов на них должно стать сохранение своеобразия отдельных национальных культур. Многонациональную российскую культуру можно будет сохранить, инициировав тесные взаимодействия между представителями различных ее сегментов.

Религия не может присутствовать в современной российской школе как практика, но знание о религиозных потребностях и религиозной практике человечества сможет научить детей внимательно и уважительно относиться к религии, способствовать межкультурному взаимодействию во имя социального сплочения.

Литература

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
2. Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России // под ред. К. Каарийнена, Д. Е. Фурмана. СПб.; М., 2000.
3. Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. М., 2005.
4. Добрынина Е. Богатые реже молятся // Российская газета. 2012. 7 авг.
5. Сколько в России верующих людей // 812'Online: [сайт]. 04.05.2011. URL: <http://www.online812.ru/2011/05/04/003> (дата обращения: 07.12.2012).
6. Православная церковь и право: комментарий. М., 1999.
7. Каневский К. Взаимоотношения светской школы и религиозных объединений: правовой аспект // Религия и право. 2005. № 2. С. 28–31.
8. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.
9. Владимиров Д. А. Преподавание основ православной культуры в российской школе (критические заметки на тему) // Религиоведение. 2003. № 2. С. 118–126.
10. Жеребятьев М. Конфликт культуры и права // Религия и право. 2002. № 3. С. 4–5.
11. Жукова Л. Г. Основы православной культуры, или апология православия // Проблемы регионального религиоведения и актуальные вопросы преподавания религиоведения в высшей школе: матер. IV Российской конф. 10–11 декабря 2002 года. М., 2003. С. 23–28.
12. Пчелинцев А. Религиозное образование и светская школа: диалог вне правового поля // Религия и право. 2003. № 3. С. 2–3.
13. И. Калина: «Не стоит преувеличивать религиозную составляющую курса “Основы религиозных культур”...» // Портал «Основы религиозных культур и светской этики». 08.06.2010. URL: <http://www.orkce.org/node/24> (дата обращения: 07.12.2012).
14. Отношение родителей к преподаванию в общеобразовательных школах курса «Основы религиозных культур и светской этики». Материалы по итогам первого года апробации курса. Москва, 1 декабря 2010 г. / Общественная палата Российской Федерации. М., 2010. 58 с.
15. Изменения, которые вносятся в федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1089 (утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 69) // Министерство образования и науки Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_12/prgm69-1.htm (дата обращения: 07.12.2012).
16. Основы религиозных культур и светской этики. Модуль «Основы православной культуры»: Конспекты уроков. Кострома: КОИРО, 2010.
17. Глебова М. Академику Гинзбургу пришли дело // Вечерний Петербург. 2007. 17 авг.
18. Абрамов А. М. Остановитесь! Воспитание личности — не в заучивании наизусть нравственных законов // Независимая газета: [сайт]. 06.04.2010. URL: http://www.ng.ru/politics/2010-04-06/3_kartblansh.html (дата обращения: 07.12.2012).
19. Минин С. Основы православной субкультуры: Переживет ли школьник без тринитарного догмата? // Независимая газета: [сайт]. 19.05.2010. URL: http://religion.ng.ru/printing/2010-05-19/4_pravoslavie.html (дата обращения: 07.12.2012).
20. Глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин упрекает РПЦ МП в том, что в вопросе преподавания религии она «пытается провести свою линию» // Портал-Credo.ru. 06.09.2011. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=86102> (дата обращения: 07.12.2012).
21. Члены общественного совета Минобрнауки предлагают уравнивать «конфессиональные» уроки в школах обязательной «Историей религий» // Информационно-аналитический центр «СОВА». 08.11.2011. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/education-culture/religion-school/2011/11/d22975> (дата обращения: 07.12.2012).

Статья поступила в редакцию 25 октября 2012 г.